

НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет»

004612830

На правах рукописи

ШЕВЧЕНКО Татьяна Ивановна

**ВАЛААМСКИЙ МОНАСТЫРЬ
В ОБЩЕСТВЕННО-ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ФИНЛЯНДИИ
(1917-1957)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

1 8 НОЯ 2010

Москва

2010

Работа выполнена на кафедре Истории России и архивоведения
НОУ ВГО «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет»

Научный руководитель:

*кандидат исторических наук, доцент
Мазырин Александр Владимирович*

Официальные оппоненты:

*доктор исторических наук, профессор
Шкаровский Михаил Витальевич*

*доктор исторических наук
Косик Виктор Иванович*

Ведущая организация:

*Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Курский Государственный
Университет»*

Защита состоится «6» декабря 2010 г. в 17.00 часов на заседании
Диссертационного совета ДМ 521.086.01
при Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете
по адресу: 113184 г. Москва, Новокузнецкая, 23 б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
по адресу: 113184 г. Москва, Новокузнецкая, 23 б.

Автореферат разослан:

« 3 » декабря 2010 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета:

к. филос. н. Польшков Константин Олегович

Общая характеристика работы

В настоящее время в общественно-церковной жизни России возрастает роль института православного монашества, практически уничтоженного силами советского государства в 1920-30-е гг. Судьба Старо-Валаамского монастыря Православной Российской Церкви, оказавшегося на территории независимой лютеранской Финляндии и сумевшего сохранить свое юридическое лицо, внутреннюю организацию и общественную значимость, на сегодняшний день не изучена. Актуальность исследования обусловлена отсутствием комплексного анализа проблем Православной Церкви в Финляндии периода ее государственного и церковного становления и роли Валаамского монастыря в этом процессе. До сих пор современной российской наукой не было дано оценки церковной ситуации в Финляндии означенного периода. Необходимость развития междерковных отношений требует взаимной осведомленности, открытости и доверия православных граждан, принадлежащих к разным церковным юрисдикциям. В исследуемый период отношения между Русской и Финляндской Православными Церквями были напряженными, что привело к длительному периоду их обострения и формированию устойчивых негативных стереотипов, которые данное исследование опровергает. Материалы архива Финляндского Валаамского монастыря малодоступны для российских историков, так же как и материалы ГА РФ для финляндских, что делает востребованным исследование, основанное на комплексном изучении документов этих архивов.

Научная новизна. В работе пересматриваются устоявшиеся взгляды на начало самостоятельной жизни Финляндской Православной Церкви в свете ранее не использованных архивных материалов и исследований по теме. Конфликты в общественно-церковной жизни Финляндии, имевшие место в 1917–1957 гг., впервые рассматриваются через их проявление в жизни одного из крупнейших монастырей русской традиции, который, будучи оторванным от родины, оказался в центре событий, связанных со становлением новой национальной Церкви. Проработанный диссертантом материал позволяет

прояснить ряд сложных вопросов новейшей истории и впервые перейти в них от предположений на почву исторических явлений и фактов.

Объектом исследования диссертации является история возникновения и становления автономной Финляндской Православной Церкви. **Предметом исследования** – особое положение и роль Валаамского монастыря в этом процессе. **Хронологические рамки исследования** обусловлены двумя важными датами в истории общественно-церковной жизни Финляндии. В 1917 г. после Февральской революции в России финляндское правительство и национальные лидеры местного церковного управления начали разработку нового государственного закона о церковно-государственных отношениях. 1957 г. – год признания Московским Патриархатом автономной Финляндской Церкви в юрисдикции Константинопольского Патриархата, год, когда уже не было сомнений в том, что новая национальная Православная Церковь состоялась.

Главная исследовательская проблема диссертации – проблема возникновения автономной Финляндской Православной Церкви, которая анализируется через изучение роли в этом процессе Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. **Цель работы** – исследовать основные этапы становления православной церковной организации Финляндии и одновременного упадка Валаамского монастыря в 1917-1957 гг. в их взаимозависимости и противоречивости.

В исследовании решены следующие задачи:

1. Проанализированы церковно-государственные отношения в Финляндии до и после провозглашения ее независимости. Выявлены различия отношений Церкви и государства в императорской России и республиканской Финляндии.
2. Изучены особенности общественно-церковной жизни Финляндии на момент дарования местной епархии автономии от Российской Православной Церкви в 1921 г. и проанализированы причины их формирования.

3. Исследован процесс возникновения канонических разногласий между Финляндской архиепископией и Православной Российской Церковью. Выявлены роли Константинопольской Патриархии, правительства Финляндии, церковных властей и Синода Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) в процессе отделения Финляндской Церкви.
4. Изучена позиция Валаамского братства и его лидеров по отношению к смене гражданства и церковной юрисдикции.
5. Исследована история смуты в Валаамском монастыре по вопросу перехода Финляндской Церкви на гражданский – «новый» – церковный календарь. Изучены причины появления «проблемы монастырей» в общественно-церковной жизни Финляндии и выявлено ее значение для местной Церкви.
6. Прослежено влияние экономического фактора на взаимоотношения местного Церковного управления и Валаамского монастыря.
7. Исследованы канонический, культурно-общественный и политический контексты отношений Финляндской Православной Церкви и Валаамского монастыря с Московским Патриархатом в послевоенный период, выяснены обстоятельства перемены юрисдикции братством монастыря и проведена их оценка.
8. Установлены основные участники событий и проанализированы их взгляды и взаимоотношения.

К одной из задач исследования следует отнести восстановление фактографии текущих событий, что стало возможным благодаря введению в научный оборот неиспользованных ранее архивных материалов.

В качестве методологической основы исследования применялись принципы историзма, системности и комплексности. Необходимость одновременного рассмотрения различных особенностей жизни Валаамского монастыря и Православной Церкви Финляндии в период с 1917 по 1957 гг. с учетом исторических обстоятельств, повлиявших на их формирование, определили совмещение в настоящей работе проблемно-хронологического и синхронного методов.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1. Первое положение** опровергает устоявшийся стереотип, что в начале своего становления Финляндская Православная Церковь была «обновленческой», следствием чего явилось не твердое ее каноническое положение до сих пор, и утверждает, что нельзя проводить равенство между «Живой Церковью» в Советской России, которая была инструментом богоборческой власти для разложения Православной Церкви изнутри, с Православной Церковью Финляндии, правительство которой никогда не инициировало гонений на веру и было против отделения Церкви от государства или ее уничтожения.
- 2. Второе положение** отвергает мнение о принадлежности «календарного противостояния» в Валаамском монастыре в 1920-40-е гг. к «церковному расколу», выводящему приверженцев старостильной или новостильной позиции из ограды Православной Церкви. Автор утверждает, нестроения на почве церковного календаря в Финляндии имели политической характер.
- 3. Третье положение** утверждает, что причиной осложнения отношений местных властей с монастырским правлением было не «богоборчество» и личная неприязнь представителей власти, а гражданские беспорядки, как фактор общего экономического кризиса в стране. Автор доказывает, что появление «проблемы монастырей» в Финляндии во многом было результатом культурологического несоответствия разных церковных традиций.
- 4. Четвертое положение** утверждает, значение Валаамского монастыря в церковно-общественной жизни Финляндии не ограничивалось ролью крупного туристического и культурного центра. Оно заключалось в том, что русский монастырь стал духовным и экономическим «донором» для молодой Церкви и помог сохранить ее независимость и каноничность. Русское монашество содействовало становлению местной церковной организации и внесло свой вклад в развитие финляндской культуры и государственности.

5. В пятом положении опровергается точка зрения, что снисхождение было единственной причиной признания Московской Патриархией Финляндской архиепископии в составе Константинопольского Патриархата в 1957 г. Исследованные автором материалы доказывают реальность возможности воссоединения Финляндской и Русской Церквей в послевоенный период и обнаруживают истинными причинами отказа от этого шага традиционное стремление советских властей не допустить усиления Церкви в СССР, неприятие валаамскими старостильниками финляндской общественно-церковной жизни и осознание иерархами Московской патриархии своей несвободы и зависимости от воинственно атеистической государственной власти.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

В соответствии с формулой специальности 07.00.02 – «Отечественная история», включающей изучение прошлого государства и народов России через исследование их деятельности во всех сферах жизни на различных этапах исторического развития, представленная работа является теоретическим исследованием источников по истории русской православной организации на территории бывшего Великого Княжества Финляндского через анализ совокупности выявленных фактов и явлений общественно-церковной жизни Финляндии периода 1917-1957 гг.

Соответствие диссертации области исследования специальности.

Полученные научные результаты соответствуют пункту 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов» (положения 1, 3, 4, 5), пункту 10 «Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений» (положения 3, 4), пункту 13 «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий» (положения 1, 5), пункту 18 «Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества» (положение 4) паспорта специальности 07.00.02 «Отечественная история».

Апробация и реализация результатов диссертации осуществлялась в форме докладов на научно-практических конференциях разных уровней: VI Ежегодной Всероссийской конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и будущее России» (Санкт-Петербург – Саров, 2009), Международном научно-общественном конгрессе «Духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей и молодежи в поликультурном информационном и кадровом пространстве» (Петрозаводск, 2009), XX Международной Богословской конференции ПСТГУ (Москва, 2009); в форме подготовки межрегиональной конференции «III Валаамские образовательные чтения» (о.Валаам, 2010), 19 публикаций в отечественных журналах, в том числе 2 статей и 1 публикации в журналах, рекомендованных ВАК. Результаты исследования используются преподавателями ПСТГУ при чтении лекций по новейшей истории Русской Православной Церкви на Богословском факультете.

Источниковую базу диссертации составили материалы архивов: Финляндского Валаамского монастыря (VLA), Национального архива республики Карелия (НАРК), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и архива Спасо-Преображенского Валаамского монастыря (АСПВМ).

Документы архива VLA представляют собой большую часть архива Старо-Валаамского монастыря, вывезенного в 1939-1940 гг. при эвакуации братства с острова Валаам в глубь Финляндии. Это отчетная документация, переписка официального и личного характера насельников монастыря с адресатами из-за границы, архиереями, протоколы заседаний Церковного суда, заявления в Церковный суд от братии монастыря, отзывы в прессе того периода, воспоминания и личные записи участников событий. Из НАРК к исследованию привлечены некоторые материалы Фонда 762 «Валаамский монастырь». Автор также использовал материалы шести Фондов ГА РФ, в том числе Фонда 3431 «Всероссийского Церковного Собора», Фонда А-353 «Народного комиссариата юстиции РСФСР», Фонда 6343 «Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей», Фонда Р-5826 «Русского

Общевойнского союза», Фонда Р-6991 «Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР», Фонда 494 «Финляндского Жандармского управления 1817-1917».

Из опубликованных источников в работе использованы одни из самых ранних публикаций по проблеме — труды иеромонаха Харитона (Дунаева)¹ и проф. Н.Н. Глубоковского², а также воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского)³, благотворителя монастыря князя А.В. Оболенского⁴, монахини Марии (Стахович)⁵, письма духовника монастыря схиигумена Иоанна (Алексеева)⁶. В качестве дополнительного материала использованы воспоминания маршала К.Г. Маннергейма⁷ и книга Э. Иоффе с публикацией его писем⁸. Из периодических изданий к исследованию привлечены материалы официального журнала Финляндской Православной Церкви «Утренняя заря» 1921-1938 гг., «Журнала Московской Патриархии», «Голоса Литовской Православной Церкви» 1932-1938 гг., «Церковного вестника Западно-Европейской епархии», «Церковных ведомостей», журнала «Русский паломник».

Историография проблемы. Труды по истории Православной Церкви в Финляндии начали публиковаться в 1920-е гг. Первыми систематизаторами, представившими свое понимание событий, были сами участники процесса отделения Финляндской Церкви от Московского Патриархата, деятели Финляндского Церковного управления и Учебного министерства в правительстве⁹. Их позиции схожи в отрицательной оценке роли Русской

---

¹ Харитон (Дунаев), иером. Введение нового стиля в Финляндской Православной Церкви и причины нестроений в монастырях (по документам и записям инока). Аренсбург. 1927.

² Глубоковский, Н. Н. «Война и мир» в Финляндской Православной Церкви. София. 1929.

³ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М. 1994.

⁴ Оболенский А.В. Мои воспоминания и размышления. Стокгольм, Брюссель. 1961.

⁵ У «пещер Богом зданных»: Псковско-печерские подвижники благочестия XX века / Сост. Ю. Малков, П. Малков. М. 2003; Мария (Стахович), мон. Безмолвие внутреннее: иеросхимонах Михаил, последний великий старец Валаамский. М. 2006.

⁶ Валаамский старец схиигумен Иоанн (Алексеев): письма о духовной жизни / Сост. В. Дегтярев / М. 2007.

⁷ Маннергейм К.Г. Мемуары: «Мой XX век». М. 2000.

⁸ Иоффе Э. Линии Маннергейма: письма и документы, тайны и открытия. СПб. 2005.

⁹ Протоиерей Сергей Солнцев, Сергей Окулов; А. Инкинен; У. Сетеля.

Церкви как «проводника в Финляндии имперской политики русификации». В 1950-60-е гг. финляндские исследователи придерживались уже сложившейся ранее традиции, с той поправкой, что отрицательное отношение к «имперской России» в Советском Союзе позволяло открыто писать о «грехах» «царского режима». В 1960 г. в Хельсинки вышла брошюра одного из основных участников событий, государственного советника, представлявшего дела Православной Церкви в правительстве, Антти Инкинена¹⁰, в которой автор повествует о деятельности архиепископа Серафима (Лукьянова) на посту Финляндского архиерея и сообщает о его «интригах». В 1966 г. в Хельсинском университете прошла защита диссертации по проблемам Православной Церкви в Финляндии – «Организация Национальной Православной Церкви в финляндской политике в 1917-1925». Автор, У. Сетяля (U.V.J. Sätälä), не отрицал факт учреждения в Финляндии национальной Церкви силами государственных властей, но отмечал ведущую роль профински настроенной части русского духовенства в окончательном отделении Финляндской Церкви. В изданиях Московской Патриархии послевоенного периода, в основном, подчеркивались незаконность действий Константинопольского Патриарха и обособления Финляндской Церкви, пограние ею канонов и склонность к модернизму¹¹. О политике «русификации» в Финляндии принято было молчать. Официальную позицию по этому вопросу отражала статья А. Ведерникова в «ЖМП» «Горькие плоды церковного разделения»¹². После признания в 1957 г. Московским Патриархатом автономии Финляндской Церкви под юрисдикцией Константинопольского Патриарха общий тон статей смягчился – признавался факт отделения, обстоятельства которого были всем известны, но анализа их не проводилось¹³. С 1980-х гг. в Финляндии стали признавать наличие националистических тенденций в государственной и

¹⁰ *Inkinen A.* Arkkipiispa Serafim. Helsinki. 1960.

¹¹ *Буевский А.* Патриарх Константинопольский Мелетий IV и Русская Православная Церковь // ЖМП. 1953. № 3; *Алешин А. (Буевский А.)* Ответ на статью «Обозревателя» из «Аамун Койтто» (По вопросу взаимоотношений Финляндской Православной Церкви с РПЦ после 1917 г.) // ЖМП. 1955. № 1; *Ведерников А.* На канонический путь! // ЖМП. 1953. № 10.

¹² ЖМП. 1951. № 12.

¹³ *Красноцветов П., прот.* На праздновании 60-летия автономии Православной Церкви Финляндии // ЖМП. 1979. № 4.

церковной политике страны в первой половине XX в. В Советском Союзе церковные исследователи были согласны с тем, что сложные обстоятельства и неясное положение Православной Церкви в молодом Советском государстве оправдывали обособление Финляндской Церкви.

В 1990-е, после отмены официальных идеологических установок, стали предприниматься попытки анализа церковной истории Финляндии, сделанные, в основном, светскими историками. Доказывая факт использования Российским правительством в политических целях Православной Церкви в Великом Княжестве в начале XX в., исследователи рассматривали его автономно, вне контекста общей церковной истории и церковного учения. Касательно Валаамского монастыря и его участия в событиях, можно выделить два тезиса, проводимых в современной историографии: 1) расположение монастыря на территории Финляндии спасло его от поругания большевиками, и он занял достойное место в новом государстве 2) Финляндское Церковное управление насильственными мерами по финнизации отторгло монастырь от коренных русских традиций и присвоило его материальное достояние, чем почти полностью разрушило монастырь.

В 1982-83 гг. в Хельсинки вышла книга «Валаам и его миссия»¹⁴. Жесткость проведения календарной реформы в Финляндской Церкви авторы оправдывают необходимостью подтверждения Православной Церковью своей «финнизации» в глазах местного правительства и общественности. По мнению авторов, в период национального становления государства царившее в Валаамском монастыре «антиинтеллектуальное направление» потерпело поражение. Справедливо отмечая трагизм судьбы Валаамского монастыря в Финляндии, авторы не определяют его реальной значимости. Но в книге справедливо отмечено, что с точки зрения развития национальной Церкви проблема монастырей была глубже, чем проблема церковного календаря, вызвавшая их противостояние местным властям – монастыри были слишком изолированы от местной общественно-церковной жизни.

---

¹⁴ Valamon puolustus ja saariyhteiso // Valamo ja sen sanoma / Kohonen N., Porri E. Helsinki. 1982. P. 45, 259-273.

В 1990-е гг. в России было несколько публикаций по теме. Наиболее значительные из них – книги Петрозаводского издательства. Самая крупная на сегодняшний день научная работа по исследуемой проблеме была выполнена в Карельском НЦ РАН в 1994-1996 гг. К проекту были привлечены материалы отчетов финляндских епархиальных архиереев из РГИА. Исследователи утверждают, епархия активно шла на сближение с финским обществом, но петербургское епархиальное начальство усиленно пыталось обратить этот процесс вспять «на позиции великодержавия». В книге, ставшей результатом исследования¹⁵, представлена развернутая историография темы, включающая описание позиций финских и отечественных исследователей, представлена светская и церковная концепции. В 2001 г. вышла книга тех же авторов¹⁶, в которой добродушно-иронический тон повествования сглаживал острые углы, скрывая трагизм ситуации: русская православная миссия оказалась отторгнутой в Финляндии.

Если петрозаводские авторы склонны сглаживать острые углы, то инок Всеволод (Филиппев), исследователь истории Валаамского монастыря финляндского периода¹⁷, считает календарное противостояние в Финляндии в 1920-е гг. исповедничеством и борьбой за церковное предание. Еще более радикальный в суждении о Финляндской Православной Церкви – английский автор Владимир Мосс. Его книга полемическо-публицистического характера содержит главу об истории календарного раскола в Финляндии 1920-х гг. Автор делает эмоционально окрашенные выводы о неканоничности реформы календаря и «про-мелетианской» иерархии Финляндской Церкви¹⁸.

В современных отечественных исследованиях тема Православной Церкви Финляндии в XX в. упоминается в трудах известного канониста доктора церковной истории профессора протоиерея В. Цыпина. Он настаивает,

---

¹⁵ Яровой О.А., Смирнова И.А. Валаамский монастырь и православная церковь в Финляндии: 1880-1930-е гг. (из истории финнизации православной конфессии). Петрозаводск. 1997.

¹⁶ Яровой О.А., Смирнова И.А. Валаам под флагом Финляндии. Петрозаводск. 2001.

¹⁷ Всеволод (Филиппев), инок. Охранительство. Джорданвилль; М. 2004.

¹⁸ Мосс В. Греция и Балканы: календарный раскол // Православная Церковь на перепутье (1917-1999), СПб: «Алтейа». 2001.

что карельская паства на территории Финляндии подверглась насильственной финнизации, а Российская Церковь препятствовала этому процессу, что и вызвало негативное к ней отношение. Протоиерей В. Цыпин отрицательно оценивает вмешательство Константинопольской Патриархии в церковную жизнь Финляндии, Эстонии и Латвии и выделяет роль государственных властей Финляндии в нарушении канонических отношений с Московским Патриархатом¹⁹. Из заметных публикаций по теме можно выделить сборник статей «Российское зарубежье в Финляндии между двумя мировыми войнами»²⁰. Авторами, Т.А. Богдановой и А.К. Клементьевым, предприняты попытки проанализировать обстоятельства перехода Финляндской Церкви под юрисдикцию Константинопольского Патриарха в контексте ситуации в Валаамском монастыре, однако, недостаток архивных материалов не позволил авторам выйти за рамки уже известных фактов. В этот же сборник включено исследование д.и.н. В.И. Мусаева²¹. В работах этого автора приведены ценные статистические сведения по православным приходам и монастырям в Финляндии и освещена их реакция на изменения в церковно-общественной жизни.

В диссертации использованы так же выводы из нескольких работ финляндских исследователей, опубликованных после 2000 г: Х. Килпелайнена, (H. Kilpeläinen), Ю. Лоймы (J. Loima), Ю. Рииконена (J. Riikonen)²². Завершая историографический обзор, следует отметить, что исследований, вполне

¹⁹Цыпин Владислав, *прот.* История Русской Церкви 1917-1997. Кн. 9, М. 1997. С. 215-219.

²⁰Богданова Т.А., Клементьев А.К. Введение нового календарного стиля и последующее разделение валаамской братии в оценке профессора Н.Н. Глубоковского // Российское зарубежье в Финляндии между двумя мировыми войнами. Сборник научных трудов. СПб. 2004. С. 130-162.

²¹Мусаев В.И. Православная Церковь на территории Финляндии: Валаамский монастырь в первые годы финляндского правления // Российское зарубежье в Финляндии между двумя мировыми войнами. Сборник научных трудов. СПб. 2004. С.124-130; Мусаев В.И. Православная Церковь в независимой Финляндии (1918-1930-е гг.) // Вестник Церковной истории. 2006 г. № 4. С. 194-212).

²²Kilpeläinen H. "Valamo – karjalaisten luostari?" Helsinki, 2000; Loima J. Aliens in Finland: The Greek-Catholic Russian Congregations of the Southeastern Karelian Isthmus as a National Problem in 1889-1939. Helsinki. 2001; Loima J. Nationalism and Orthodoxy. Helsinki. 2004; Riikonen J. Kirkko politiikan syölyssä: Suomen ortodoksisen arkkipiispakunnan ja Moskovan patriarkaatin valinnainen kanoninen erimielisyys 1945-1957. Joensuu, 2007.

соответствующих проблеме диссертации, нет ни в финляндской, ни в отечественной историографии.

Практическая значимость исследования определяется большим количеством обработанных архивных фондов, источников, новизной собранного и введенного в научный оборот фактографического материала и сделанными на основе его анализа выводами. Результаты работы могут быть использованы при составлении лекционных курсов и написании обобщающих трудов по отечественной истории новейшего периода.

Настоящая работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы. Первая глава посвящена определению и характеристике основных процессов общественно-церковной и политической жизни Финляндии времени ее автономии в составе России. Во второй главе анализируются обстоятельства возникновения самостоятельной Православной Церкви Финляндии после 1917 г. и то, как они отразились на жизни Валаамского монастыря. Третья глава посвящена изучению «календарного раскола» в Валаамском монастыре, его последствий и значения для общественно-церковной жизни Финляндии. В заключительной четвертой главе анализируется малоизученный период т.н. «канонической схизмы», когда Православная Церковь Финляндии находилась в состоянии балансирования между Московским и Константинопольским Патриархатами, анализируется роль, отведенная Ново-Валаамскому монастырю в этом процессе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе диссертации исследуются особенности общественно-церковной жизни Великого Княжества Финляндского ко времени провозглашения его государственной независимости в 1917 г. Выявлено и проанализировано пять особенностей, положивших начало процессам, направлявшим в независимой Финляндии церковно-общественную жизнь. Это проблема политического самоопределения Великого Княжества, специфика церковно-государственных и межконфессиональных отношений на его территории, национальный и языковой вопросы и традиционный модернизм финской культуры. В первой главе,

носящий вводный характер, диссертант в основном использовал результаты работ других исследователей²³.

После вхождения в состав Российской империи (1809) и присоединения православной Выборгской губернии (1811) характерной чертой финляндской государственности стала объединенность под скипетром православного царя двух разных культур и конфессий: русской православной и шведо-финской лютеранской. Своеобразная государственно-правовая система Княжества отличалась от принятой в России. Так как статус Финляндии в составе Империи никогда не был до конца определен, к концу XIX в. к ней стали относиться в России как к своей провинции, тогда как она являлась фактически самоуправляемым государством.

Валаамский монастырь на территории Великого Княжества, пользуясь покровительством царского двора, был фактически «столичным» монастырем и имел автономию. В работе выявлено, что потеря этого статуса после революции оказалась вызовом братству обители, но способствовало его интеграции в новое национальное сообщество.

Споры по поводу государственного языка велись в Финляндии вплоть до 1930-х гг. и дали начало общественным течениям в политической и церковной жизни страны. Автор диссертации доказывает, что умаление значимости русского языка в общественно-церковной жизни Финляндии усилило разделения в ней, вызвало отчужденность окраины от России и породило дополнительный фактор напряженности в стране.

Из-за отсутствия законодательства, регулировавшего межконфессиональные отношения, доминирование в обществе Лютеранской Церкви имело следствием насилие над совестью православных жителей. Финляндский Сенат в XIX в. стремился подчинить местную епархию, а российское правительство вынуждено мирилось с этим из-за стратегической важности региона.

---

²³ Ярового О.А., Смирновой И.А., Расила В., Мурторинне Е., Иоффе Э., Невалейнена П., Рикконена Ю., Лоймы Ю., Фирсова С.Л., Борджана М.М., Знаменского П. В.

В результате пассивности центрального церковного управления, местный гражданский «новостильный» календарь оказался опасным фактором «олотеранивания» православных в Финляндии. Проблема межконфессиональных отношений в послереволюционный период в Финляндии привела к настойчивым попыткам местных государственных и церковных властей сблизить разнородные элементы общества через размытие межконфессиональных границ. «Русское» православие было объявлено пережитком прошлого.

Административная система церковной организации Финляндии после 1917 г. прошла через испытание модернизмом. Согласно протестантским принципам церковно-государственных отношений²⁴, верховная законодательная и административная власть во внешних церковных вопросах в Финляндии оставалась за государством, а в решении внутренних – большую роль играли миряне. Согласно новым принципам, незначительные правовые и законодательные компромиссы в канонической традиции являлись жизнеспособной гарантией будущего Православной Церкви в Финляндии. Политика российских архиереев царского периода, опиравшаяся на стремление сохранить институты Православной Церкви неизменными, привела ее к потере авторитета среди финнов и карел²⁵. Валаамский монастырь, традиционно считавшийся «мужицким», воспринимался финской интеллигенцией как проводник реакционных веяний, распространявший антиинтеллектуальный дух, препятствовавший реформам и «истинному» просвещению. Понятие «государственная церковь» в православной России и лютеранской Финляндии имело разный смысл. Этому вопросу посвящен последний параграф первой главы, об истории церковного модернизма в Финляндии.

---

²⁴ *Murtorinne E.* The history of Finnish theology 1828-1918. Helsinki. 1988. P. 82-83, 87, 89, 91.

²⁵ *Loima J.* Nationalism and the Orthodox Church in Finland // *Nationalism and Orthodoxy.* Helsinki, 2004. P. 156-158, 160-162.

Во второй главе диссертации проанализированы обстоятельства дарования автономии Финляндской Православной Церкви (1921) и то, какие изменения в жизни Валаамского монастыря они вызвали. Выявлены особенности организационного оформления Финляндской епархии и прослежены истоки разобщения местного клира²⁶. Обнаружено, что Валаамский монастырь оказался во главе движения православных жителей Финляндии за право быть полноправными членами нового общества (проблема нового гражданства-подданства в монастыре)²⁷. При этом, валаамское братство ориентировалось на традиционный консерватизм, что сдерживало реформаторский пыл и растущий национализм местных клириков²⁸. 26 ноября 1918 г. финляндским правительством было утверждено «Положение о Православной Церкви» – государство получало политический, административный и финансовый контроль над деятельностью епархии и определяло для нее статус «второй национальной церкви меньшинства»²⁹. В ходе исследования установлена роль Финляндского архиерея епископа Серафима (Лукиянова) в исследуемых событиях. Надеясь в будущем повлиять на изменение некоторых пунктов «Положения», он принял новый закон и убедил Патриарха Русской Церкви Тихона (Беллавина) в его целесообразности³⁰. Определено некоторое положительное значение нового закона для общественно-церковной жизни страны – государственный статус Православной Церкви оградил русские монастыри в Финляндии и сохранил их для культурной и общественной жизни³¹.

Всплеск послереволюционной русофобии в Финляндии предоставил повод объединиться за счет внешнего врага, но выстроенное на ненависти единство не было прочным. В этих условиях местная церковная власть

---

²⁶ *Loima J. Aliens in Finland: The Greek-Catholic Russian Congregations of the Southeastern Karelian Isthmus as a National Problem in 1889-1939. Helsinki, 2001. P. 306-313.*

²⁷ VLA. Aktit 1917-1919. Ea:135. Д. 21. Л. 23.

²⁸ *Loima J. Nationalism ... P. 155; Утренняя заря. 1928. № 11. С. 87, 97. 1938 г. № 12. С. 98.*

²⁹ Утренняя Заря. 1938. № 12; НАРК. Ф. 762. Оп. 1. Д.130. Л.33-34 об.

³⁰ *Харитон (Лунаев), иером. Указ. соч. С. 112-113.*

³¹ Там же. С. 3, 4.

вынуждена была искать опоры в авторитете и ресурсах православных монастырей.

В работе впервые рассмотрена реакция Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. на перемены в Финляндской епархиальной жизни. Существующее мнение, что «финляндский вопрос» не был рассмотрен на Соборе³², не верно. Собор утвердил постановление, разрешавшее, в случае вынужденного прерывания работы Собора, вводить в жизнь неутвержденные за недостатком времени доклады, каким и был проект³³ о Финляндской Православной Церкви³⁴. Согласно ему, Православная Церковь в Финляндии состояла в канонической зависимости от Православной Российской Церкви, во внутренней же своей жизни и управлении пользовалась автономией и в гражданско-экономическом отношении подчинялась финляндским правительственным установлениям, православные монастыри находились в ведении Св. Синода и епархиального архиерея. Поскольку Соборный проект настаивал на каноническом подчинении Российской Церкви и защищал автономию монастырей, он был неприемлемым для стремившихся к независимости финляндского правительства и местных церковных лидеров.

Не принявшие финляндского подданства Валаамские монахи надеялись на скорое возвращение на родину, но оказались втянутыми в политические интриги белоэмигрантов на территории Финляндии, чья деятельность контролировалась ОГПУ³⁵. Обнаруженные документы показали, одна треть Валаамского братства, старостильники, входила в состав отделения Высшего монархического совета в Финляндии³⁶. Продолжавшие считать себя российскими подданными Валаамские старостильники не хотели признавать факт крушения Православной Державы. Одновременно, авторитет Валаамского монашества невольно заставлял считаться как с традициями русской культуры, так и с наследием Православной Российской Церкви.

---

³² *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М. 1995. С.45; *Яровой О.А., Смирнова И.А.* Валаамский монастырь и православная церковь в Финляндии... С. 97.

³³ ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 352. Л.19-27 об.

³⁴ Определение Св. Синода от 23 октября 1917 г. за № 5678 / Деяния. III. М. 1994. С.16.

³⁵ *Неваляинен П.* Изгон. СПб: «Нева», 2003. С. 233.

³⁶ ГА РФ. Ф. № р-5826. Оп. 1. Д. 174.

В конце главы исследованы обстоятельства перехода Финляндской Православной Церкви под юрисдикцию Константинопольского Патриарха³⁷ и позиция в этом вопросе правящего архиепископа Серафима (Лукьянова). Выявлено, что считавшийся противником автокефалии Финляндской Церкви архиепископ Серафим состоял первое время в согласии с лидерами будущего Церковного Управления, в 1921-1922 гг. поддерживал календарную реформу в местной Церкви и ее сближение с Константинополем³⁸ и способствовал получению для Финляндской Церкви широкой автономии³⁹. Архиепископ оправдывал нечеткость своей позиции давлением, оказанным на него «профинскими» кругами в Церкви и правительстве. Но он добровольно признал решение Государственного Совета Финляндии о своем увольнении и подчинился ему⁴⁰.

Так как РПЦЗ продолжала считать архиепископа Серафима главой Русской Церкви в Финляндии, Финляндское правительство считало, что Карловацкий Синод вмешивался во внутренние дела Финляндии⁴¹. Однако в 1923 г. Собор архиереев РПЦЗ вынес отрицательное решение по вопросу о принятии Зарубежной Церковью функций Всероссийской церковной власти⁴². В ходе исследования выяснилось – политика «карловчан» в Финляндии объяснялась стремлением сохранить единство Русской Церкви, а не утвердить свои интересы. Однако действия РПЦЗ нельзя признать до конца последовательными⁴³.

Третья глава диссертации посвящена анализу «календарной смуты» в Финляндской Церкви и Валаамском монастыре. В 1920-е гг. календарный

³⁷ Шевченко Т.И. К вопросу о юрисдикции Финляндской Православной Церкви // Вестник ПСТГУ (II). 2008. № 1.

³⁸ Утренняя заря. 1928. №1. С. 5

³⁹ Харитон (Дунаев), иером. Указ соч. С. 71, 113.

⁴⁰ Зачисление Архиепископа Серафима за штат // Церковные ведомости. 1924. № 3-4. С. 12.

⁴¹ Предложение Учебного Министерства от 14 мая 1923 г. за № 691 на имя Финляндского Православного Церковного Управления // Харитон (Дунаев), иером. Указ. соч. С. 132; Церковные ведомости. 1923 г. № 1-2. С. 1-2.

⁴² ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 2. Л. 21 об.; См.: Кострюков А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х гг.: организация церковного управления в эмиграции. М. 2007. С. 179–180.

⁴³ Глубоковский. Н.Н. «Война и мир» в Финляндской Православной Церкви. София: Типография «Художник». 1929.

вопрос оказался кульминацией всех сложностей церковно-общественной жизни Финляндии. На его фоне более интенсивно проявились процессы, сопровождавшие становление самостоятельной Финляндской Церкви.

Будучи чисто административным начинанием, календарная реформа превратилась в орудие политических интриг⁴⁴. В ходе исследования выяснилось, вопреки бытовавшему мнению о всеобщем отрицании реформы, в 1921 г. все приходы и монастыри Финляндии без колебаний подчинились распоряжению своего архипастыря о смене календаря⁴⁵. Непоследовательность в поведении Финляндского архиепископа утвердила мнение правительства о политических мотивах календарной смуты.

Впервые последовательно восстановлена картина событий календарного противостояния на Валааме и проведен комплексный анализ источников по смуте. Исследованы обстоятельства введения в монастыре григорианской пасхалии и определено, что они были инициированы с целью произвести раскол в Валаамском братстве. Церковное управление получало контроль над монастырскими финансами. В работе впервые исследовано, как положительное стремление валаамских старостильников сохранить верность церковным канонам было превращено в средство разжигания смуты, что показывает несостоятельность местной церковной администрации.

Автор диссертации установил, что в Валаамском монастыре путь охранительства приобрел черты раскола⁴⁶. Но, благодаря твердой политике Валаамского настоятеля игумена Харитона (Дунаева), календарная смута на Валааме не привела к окончательному расколу Финляндской Православной Церкви. Валаамский монастырь продолжал придерживаться юлианской, «старой», пасхалии вплоть до 1970-х гг. Это было выражением верности русской церковной традиции и свидетельствовало о «русской» ориентации Валаамского монастыря в финляндском обществе.

---

⁴⁴ Харитон (Дунаев), иером. Указ соч. С. 7, 16; ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 766. Л. 228-240, 249-250 об.

⁴⁵ Харитон (Дунаев), иером. Указ. соч. С. 16, 56.

⁴⁶ Утренняя заря. 1934. № 8-9. С. 61-66.

Прямым следствием обострившегося календарного противостояния на Валааме стало появление «проблемы монастырей» в Финляндии в 1930-е гг. В работе впервые прослежены истоки появления этой проблемы. Они заключались в ошибках церковной политики местных властей. Результатом этой политики стало снижение интереса в финляндском обществе к монашескому подвижничеству как таковому. Конфликт с монастырями не удалось разрешить с помощью насильственных административных методов – церковных судов, высылки в дальние скиты. Кроме того что бывшие русские обитатели являлись островками русской культуры среди националистической истерии в 1920-е гг., их непонятная стойкость в вопросе, несущественном с точки зрения ориентированных на лютеранскую культуру властей, заставила изменить взгляд общества на церковную жизнь и начать поиски более глубоких причин конфликта.

В заключительной, четвертой, главе диссертации впервые исследуется процесс перехода Православной Церкви Финляндии от состояния «канонической схизмы» к восстановлению общения с Русской Православной Церковью, в котором Валаамскому братству была отведена важная роль. Положительное влияние на события имело признание финляндскими властями законности права граждан проявлять свои религиозные чувства⁴⁷, в условиях, когда малый народ мог стать разменной монетой в политической игре великих держав. Но Финляндская Православная Церковь пострадала от проблемы самоидентификации, связав православие с национальной идеологией.

План Церковного Управления найти союзников в деле просвещения карел в лице Лютеранской Церкви провалился. В результате в 1942-1943 гг. в местной церковной жизни прошел т.н. «конфессиональный кризис», когда две государственные Церкви пытались действовать сообща в просветительской миссии в занятой финскими войсками Восточной Карелии. Однако, потеряв поддержку монашества, православная финская миссия приобрела протестантский характер, что оттолкнуло от нее карел и православных служителей.

---

⁴⁷ Утренняя заря. 1934. № 6-7. С. 43.

Важным является то, что Валаамское братство, эвакуировавшись вглубь Финляндии после войны 1939-1940-го гг., сохранило, по требованию государственных властей, юридическое лицо прежнего монастыря⁴⁸ и продолжало в лице своих лидеров сохранять единство как друг с другом, так и с Финляндской Церковью⁴⁹.

В работе подробно исследуется церковно-политическая ситуация, в которой оказалась Финляндия после Второй мировой войны. В Финляндской Церкви ее определяют как балансирование «между Москвой и Константинополем». Впервые введены в научный оборот документы личного дела Ленинградского митрополита Григория (Чукова)⁵⁰, которому было предписано присоединить Валаамский монастырь и Финляндскую Православную Церковь к Московскому Патриархату в 1945 г.⁵¹. Анализ источников свидетельствует об отсутствии в Московской Патриархии ясного представления о положении дел в Финляндской Церкви. К этому времени Финляндская архиепископия просуществовала более 20 лет под другой юрисдикцией. В плане же отражено намерение вернуть ее к прежнему, до смены юрисдикции, состоянию.

Позиция Валаамского братства на сохранение единства с Московским Патриархатом послужила рычагом для советских властей, стремившихся с помощью Московской Патриархии к расширению сферы своего влияния. Через несколько лет эта позиция стала фактором давления на сознание православных финнов и церковную администрацию. Обнаружено, что в 1950-е гг. обособленное от местной общественно-церковной жизни Валаамское братство было препятствием к преодолению канонического кризиса. Московской Патриархии советская власть предписывала добиться примирения

---

⁴⁸ *Онуфрий (Маханов), иерод.* Причал молитв уединенных. СПб. 2005. С. 291, 292.

⁴⁹ *Шевченко Т.И.* Валаамское охранительство: финляндский период // Вестник ПСТГУ (II): 2008. №3. С. 91-99.

⁵⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 138.

⁵¹ Краткая история соединения расколовшегося в 1925 году Валаамского братства и соединившегося в 1945 году и, вместе с тем, воссоединения с Московской Патриархией // *Шевченко Т.И.* Валаамское охранительство... С. 91-100.

с финнами, а финляндская общественность не захотела отречься от своего прошлого.

В работе впервые исследованы обстоятельства канонического признания Московским Патриархатом Финляндской Православной Церкви и возвращения в ее юрисдикцию Ново Валаамского монастыря. Лавирование между Москвой и Константинополем продолжалось в Финляндской Церкви все 1950-е гг. Финские исследователи считают этот процесс обусловленным «политическими заигрываниями Финляндии и Советского Союза» и полагают, что он имел положительное значение для местной церковно-общественной жизни. Но существующий в Финляндии негативный образ «Русской Церкви» так и не удалось разрушить⁵². Однако добиться официального признания от Московской Патриархии по-прежнему было важным и для Церковного Управления, и для рядовых православных в Финляндии. Валаамский монастырь стал символом призыва к канонической законности.

В заключении диссертации делаются общие выводы.

Самобытность церковно-государственных отношений в независимой Финляндии проявилась не вдруг, но сформировалась в XIX в. в результате определенных процессов церковно-общественной жизни Великого Княжества. Практически во всех этих процессах Валаамский монастырь играл заметную роль, что позволяет определить ее как структурообразующую для данного региона.

Конфликты между монастырем и местными властями были связаны с тем, что важное место в сознании финляндцев занимал протестантский принцип христианского государства, в котором Церковь, суверенная в своих внутренних законах, подчинялась идее государственной пользы. После отделения от России этот принцип был перенесен и на организацию института местной Православной Церкви, что предполагало возможность варьирования церковными традициями. Охранительная позиция Валаамского монастыря не позволила этому процессу выйти за рамки канонически приемлемого.

Нетвердое положение Русской Православной Церкви во враждебном ей

---

⁵² *Riikonen J. Kirkko politiikan syleilyssa... P. 363*

советском государстве способствовало усилению обособленческих тенденций в Финляндской архиепископии и ее переходу в Константинопольский Патриархат. Но оно не оправдывало, как чрезмерную ревность местных властей в церковных реформах, так и пассивную поддержку оных Константинопольской Патриархией.

Охранительная позиция Валаамского монастыря способствовала самоидентификации церковного сознания местного сообщества в условиях организованной оппозиции другой конфессии. Консервативная позиция старостильников, не всегда вдохновляемая исповедничеством, могла привести к превращению монастыря в «этническую резервацию». Курс последнего старовалаамского игумена Харитона (Дунаева) на интеграцию монастыря в местное сообщество не получил поддержки всего братства, но помог сохранить институт монашества в Финляндской Церкви.

Валаамский монастырь посредством занятой им позицией способствовал выстраиванию опыта церковно-государственных отношений в Финляндии. Использование экономических ресурсов обители позволяло Финляндскому Церковному управлению иметь независимость от государственных властей.

Разделения внутри Валаамского братства свидетельствовали о сохранявшемся единстве с духовной родиной – Русской Церковью, и, одновременно, о жизнеспособности ее традиций в новых условиях. В период 1945-1957 гг. это отразилось в двойном подчинении монастыря: в административном отношении – Финляндскому Церковному Управлению, а в каноническом – Московской Патриархии. Подобный раздел сфер управления предполагал и Проект Всероссийского Церковного Собора 1917-1918 гг. о Православной Церкви в Финляндии.

Результаты исследования нашли отражение в 19 публикациях автора, основные из которых были представлены

в том числе в журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Шевченко Т.И.* Каноническое признание Московским Патриархатом Финляндской Православной Церкви в 1957 г. // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 156-166.
2. *Шевченко Т.И.* Православная Церковь Финляндии после Второй мировой войны: «между Москвой и Константинополем» // Российская история. 2010. № 2. С. 176-184.
3. Первый Собор автономной Финляндской Православной Церкви и политическая атмосфера на Карельском перешейке в 1920-е гг. / Публикация *Шевченко Т.И.* // Вестник ПСТГУ (II). 2010. № 2. С. 93-113; № 3. С. 122-132.

и прочих изданиях:

4. *Шевченко Т.И.* К вопросу о юрисдикции Финляндской Православной Церкви // Вестник ПСТГУ (II): 2008. № 1. С. 42-69.
5. *Шевченко Т.И.* Валаамское охранительство: финляндский период // Вестник ПСТГУ (II): 2008. № 3. С. 76-101.
6. Письма Нового Валаама / Публикация *Т.И. Шевченко* // Альфа и Омега. 2008. № 3. С. 237-252; 2009. № 1. С. 250-290; № 2. С. 256-268; № 3. С. 277-288; 2010. № 1. С. 308-320, № 2. С. 295-314.
7. Н.Н. Глубоковский. "Война и мир" в Финляндской Православной Церкви / Публикация *Т.И. Шевченко* // Вестник ПСТГУ (II): 2009. № 2. С. 99-119.
8. *Шевченко Т.И.* Валаамский монастырь в Финляндии в 1920-е гг. // Материалы VI ежегодной Всероссийской конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и будущее России». 2009 г.
9. *Шевченко Т.И.* Стратегия воспитания духовности и патриотизма в современном обществе: Валаамский игумен Харитон о духовном просвещении // Материалы Международного научно-общественного конгресса «Духовно-правственное и патриотическое воспитание детей и молодежи в поликультурном информационном и кадровом пространстве» в Республике Карелия г.Петрозаводск 22-23 сентября 2009 г.
10. *Шевченко Т.И.* Митрополит Вениамин (Казанский) и проблема юрисдикции над западно-европейскими приходами // Материалы XX Международной Богословской конференции. М.: ПСТГУ. 2010.

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»
ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.
Подписано в печать 03.09.2010
Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,5
Печать авторефератов (495)730-47-74, 778-45-60